

II. ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

DOI: 10.18199/2226-5260-2016-5-1-247-257

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА 7 ПАРАГРАФА ВТОРОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ МОРИЦА ГАЙГЕРА «К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО НАСЛАЖДЕНИЯ»

ОЛЕСЯ БЕССМЕЛЬЦЕВА

Студент 2-го курса магистратуры кафедры истории зарубежных литератур Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: lesyabessmeltseva.tjumen@gmail.com

АНДРЕЙ ПАТКУЛЬ (ред.)

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: a.patkul@spbu.ru

Приведённый ниже фрагмент статьи знакомит с эстетическими исследованиями немецкого философа первой половины XX в. М. Гайгера, положившими начало феноменологической эстетике. Являясь учеником многих ярких представителей психологической эстетики (Вундт, Липс), Гайгер, с одной стороны, симпатизирует психологическому подходу, открывшему философской эстетике путь из области спекуляций в сферу эмпирического опыта. С другой стороны, Гайгер тесно связан с феноменологией и Гуссерлем и с 1907 входит в круг мюнхенской феноменологической школы. Гайгер обнаруживает в феноменологическом подходе возможность сместить фокус от переживающего субъекта к эстетическому объекту и настаивает на допустимости и необходимости говорить об объективных эстетических характеристиках произведения искусства. Такого рода эстетическими ценностями должен обладать объект

© OLESYA BESSMEL'TSEVA, 2016

© ANDREI PATKUL, ED., 2016

эстетического наслаждения, и в представляемом фрагменте Гайгер исследует прежде всего феноменологическую природу эстетического наслаждения. Здесь Гайгер отталкивается от кантовских рассуждений об особенностях эстетического чувства и рассматривает эстетическое наслаждение в его отношении к интересу и воле субъекта. Сопровождающее фрагмент предисловие даёт представление об общей структуре статьи, предполагающей пошаговое сужение поля исследования от определения феноменологических рамок наслаждения вообще к анализу непосредственно эстетического наслаждения и его связи с теорией ценности и психологической феноменологией. Таким образом, главными особенностями феноменологического метода Гайгера можно считать тщательность в анализе избранной феноменологической сферы, стремление обойтись без схематизаций и упрощений. Отсюда особый языковой стиль Гайгера и его тонкое чувство языка, благодаря которому становится возможным выделение мельчайших нюансов наслаждения.

Ключевые слова: Феноменологическая эстетика, психологизм, эстетическое наслаждение, воля, интерес, Кант, Шопенгауэр.

THE PREFACE TO THE TRANSLATION OF THE 7TH PARAGRAPH OF SECOND PART OF THE ARTICLE «ON THE PHENOMENOLOGY OF THE AESTHETIC ENJOYMENT» BY MORITZ GEIGER

OLESYA BESSMEL'TSEVA

The second-year master's student of the Department of History of Foreign Literatures at the Faculty of Philology at the St. Petersburg State University, 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: lesyabessmeltseva.tjumen@gmail.com

ANDREI PATKUL (ed.)

PhD in Philosophy, senior lecturer of the Department of Ontology and Epistemology at Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: a.patkul@spbu.ru

The following fragment represents the aesthetical researches of the German philosopher Moritz Geiger acted in the first half of the 20th century, whose works are considered to have initiated the phenomenological approach in the aesthetic domain. Being a fellow by many bright personalities, the representatives of the psychological aesthetic (Wundt, Lipps), Geiger favours on the one hand the psychological approach for it leads out of the speculative philosophism into empirical experience. On the other hand Geiger gets close with phenomenology and Husserl and belongs since 1907 to the Munich school of phenomenology. Geiger sees in the phenomenological approach an opportunity to shift the focus from the feeling subject to the aesthetic object. He insists on the permissibility and rather necessity of speaking about the objective aesthetic characteristics of an artwork. They are the aesthetic values, which mark an object of aesthetic enjoyment. So in the fragment below Geiger focuses first on the

phenomenological nature of the aesthetic enjoyment. In the attached fragment Geiger proceeds from the Kantian argumentation about the particularities of aesthetic enjoyment and analyses the aesthetic enjoyment in its relation to the interest and the will of an individual as an enjoying subject. The preface introduces the general structure of the article, its stepwise concretizing of the problem domain beginning with the outline of the phenomenological bounds of pleasure in general and moving toward the narrow analysis of the aesthetic enjoyment in particular and its relation to the axiology and the psychological phenomenology. Thus the main peculiarities of Geiger's phenomenological method could be put to the scrutiny of his analysis of the chosen distinct domain as well as his tendency to avoid any schematism and any simplification within the domain. That makes Geiger's language such a subtle and sensitive instrument for it should be able to articulate the slightest nuances of pleasure types.

Key words: Phenomenological aesthetic, psychologism, aesthetic enjoyment, will, interests, Kant, Schopenhauer.

Приведённый ниже перевод знакомит читателей журнала с представителем феноменологической философии Морицем Гайгером (1880-1937), учеником Т. Липса и В. Вундта, участником мюнхенского кружка, одним из соиздателей «Ежегодника по философии и феноменологическому исследованию» (выходил с 1913 по 1930 г.г.). Данный текст — это отрывок из статьи Гайгера «К феноменологии эстетического наслаждения» (1913), вышедшей в первом выпуске ежегодника.

Незадолго до получения учёной степени и доцентуры (в 1907 г.) Гайгер некоторое время сотрудничает с Э. Гуссерлем. В своей статье от 1913 г. Гайгер обращается к феноменологическому методу как к инструменту, с помощью которого он стремится внести ясность в философское исследование природы эстетического наслаждения на фоне актуальных философских дебатов «об эмпирико-психологическом или аксиологическом основании эстетики» (Allesch, 2006, 46). Размышления, представленные в этой статье и развиваемые Гайгером в его дальнейших исследованиях, составили его портрет в философской науке второй половины XX в. как основателя феноменологической эстетики (Allesch, 2006, 43). При этом Гайгер во многом остаётся сторонником взглядов Липса, принадлежащего к направлению психологической эстетики, и многократно цитирует его с одобрением. С другой стороны, Гайгер недвусмысленно показывает себя как критик теории вчувствования (Einfühlungstheorie) Липса, критик «благоклонный, но из тех, кого следует принимать всерьёз» (Allesch, 2006, 43). Как резюмирует в своей монографии профессор зальцбургского университета К. Алеш, Гайгер «приписывает психологической эстетике из исторической перспективы

заслугу в преодолении интеллектуализма в эстетике, в рамках которого вопрос об эстетическом переживании практически оставался вынесенным за скобки. Но, с другой стороны, по мнению Гайгера, как раз эти психологически-эстетические направления зачастую впадают в противоположную крайность, а именно — в не менее односторонний “сентиментализм”» (Allesch, 2006, 48). Другой исследователь А. Микунас, профессор университета Огайо, высказывает мнение, что Гайгер разрабатывает свой подход к теории эстетики, «систематически анализируя четыре основных сферы и их отношения к эстетике: (1) критику метафизического подхода [...]; (2) кантианский поворот и результирующую из него субъективацию эстетических ценностей [...]; (3) современные усилия психологии предоставить базис для эстетических ценностей; (4) ценности в композиции произведения искусства и их позитивное содержание» (Mickunas, 1989, 44). При этом Микунас отмечает, что Гайгер не разрабатывает «всеохватную “систему”» (Mickunas, 1989, 55), что он «не стремится к интегрированию эстетического удовольствия в область эстетики аффекта, а эстетической апперцепции — в область эстетических ценностей» (Mickunas, 1989, 43), но «движется назад к феномену» (Mickunas, 1989, 55). «В этом смысле», заключает Микунас, «Гайгер был [...] феноменологом, выбравшим определённую сферу феноменологического исследования и неотступно следовавшим выбранному курсу, куда бы ни завела его сложность предмета его исследования». (Mickunas, 1989, 56). Вероятно, полагает Микунас, такая специфика эстетических исследований Гайгера стала поводом для Гуссерля назвать своего коллегу в одном из писем к Р. Ингардену «феноменологом лишь на четверть» («nur 1/4 Phänomenologe»; Husserl, 1968, 23). Кроме того, считает Микунас, в силу этой кажущейся узости, исследования Гайгера были несправедливо вытеснены из поля интересов философии, по крайней мере, в рамках американского научного пространства второй половины XX в. (Mickunas, 1989, 43).

Представляемая читателям журнала «Horizon. Феноменологические исследования» статья Гайгера состоит из четырёх смысловых блоков. Во введении очерчивается проблемное поле и определяется метод исследования. Гайгер ставит своё исследование в контекст не только философской эстетики, но и психологии наслаждения. С одной стороны, он критикует умозрительность общей теории эстетики, с другой — узость психологического подхода, который рассматривает

эстетическое наслаждение как одно из чувств, отличающееся от других лишь интенсивностью и степенью доставляемого субъекту удовольствия. Гайгер, напротив, ставит целью обнаружить «специфически эстетические качества чувств» (Geiger, 1913, 579) через описание эстетического наслаждения как самостоятельного феномена. Он исключает из исследования анализ видов и свойств эстетических предметов, но сосредотачивается на проблеме выделения собственно наслаждения из ряда родственных эмоций и обнаружения особых признаков, отличающих всякое эстетическое наслаждение от неэстетического. При этом Гайгер желает действовать не психологически-объяснительным методом, спрашивающем о чувственных мотивах наслаждения, но аналитически-описательным методом, в рамках которого «все объясняющие, все причинно-психологические моменты должны сознательно исключаться» (Geiger, 1913, 582).

В первой части «Наслаждения» рассматривается общий феномен наслаждения, частным случаем которого будет наслаждение эстетическое. Прежде всего, Гайгер выделяет наслаждение из ряда других приятных эмоций. В отличие от радости, чувство наслаждения имеет дело исключительно с объектом и не требует для себя иных оснований. Гайгер считает необходимым отличать источник и воздействие наслаждения от его феноменологической сущности, дистанцируясь, в частности, от Аристотеля, у которого наслаждение определяется через его следствие — катарсис и духовное очищение (Geiger, 1913, 593). Общим признаком всякого наслаждения, по Гайгеру, является то, что оно не требует для себя оснований. Отсутствие оснований является причиной самодостаточности всякого наслаждения, вследствие которой субъект, испытывая наслаждение, оказывается отрешён от внешнего мира, выпадает из обычной жизни пока длится наслаждение (Geiger, 1913, 596-597). Гайгер спрашивает о способе данности объекта наслаждения и подчёркивает роль «наглядности», «чувственной явленности» (Geiger, 1913, 601). Объект должен быть дан определённым образом, в полноте ««осязаемых» моментов» («greifbar») неважно, мысленно представляемых или воспринимаемых непосредственно (Geiger, 1913, 602). Далее важна установка субъекта, испытывающего наслаждение, к чувству наслаждения. Главный вопрос здесь — о направлении «духовного движения» в момент переживания наслаждения: от Я к предмету (так радость всегда обращена к событию, её вызвавшему) или наоборот. Для наслаждения, заключает Гайгер,

характерно второе, т.е. пассивное принятие субъектом того, что исходит от предмета (Geiger, 1913, 604-605), даже когда процесс «схватывания» предмета наслаждения требует от Я активности (например, принятие пищи, спорт и т.д.). Гайгер стремится освободить феномен наслаждения от любых волевых моментов, определяя его сущность как пассивное предоставление субъектом своего Я воздействию предмета наслаждения. Поэтому Я в момент наслаждения испытывает самоё себя особым способом. В отличие от гнева или поглощённости желанием, где субъект почти не осознаёт своего Я, в наслаждении, считает Гайгер, с самого начала важно участие субъекта как Я, которое чувствует на себе действие наслаждения, хотя степень этого участия, степень «растворения Я в наслаждении», «его идентификации с наслаждением» (Geiger, 1913, 614) может быть разной. Наслаждение, которое возникает в результате действия всех отмеченных моментов, Гайгер описывает как «определённый вид возбуждённости Я» (Geiger, 1913, 615) в результате воздействия на него объекта наслаждения. Этот факт даёт оправдание сторонникам этики наслаждения, которые хотят видеть «в многогранности наслаждения [...] богатство собственного Я» (Geiger, 1913, 618). Однако в силу того, что в наслаждении участвует только Я принимающее, но не Я критическое, Гайгер склонен охарактеризовать наслаждение как чувство «полностью неинтеллектуальное» и «примитивное», к которому способен любой человек, обладающий сознанием (Geiger, 1913, 628). С другой стороны, это центрированное в Я чувство способно раскрывать глубины Я, которые недоступны для других эмоций в силу их направленности от Я к объекту. Так эстетическое чувство, наиболее глубокая форма наслаждения, может развиваться в сложное переживание.

Во второй части «Эстетического наслаждения», из которой взят предлагаемый ниже отрывок, Гайгер на основании полученного описания феномена наслаждения анализирует особенности эстетического чувства. До сих пор последнее исследовалось в психологии без учёта феномена наслаждения вообще, что не давало ясной картины. По остроумному замечанию Гайгера такое неразличение приводит к противоречивой ситуации, когда в человеке всеми силами стремятся пробудить способность к эстетическому наслаждению и одновременно «жалуются на растущую жажду наслаждений среди граждан» (Geiger, 1913, 629). Гайгер различает эстетическое наслаждение в широком смысле и

наслаждение предметами искусства и указывает на ошибку в стремлении эстетики, основанной на эстетическом чувстве, вывести особенности «прекрасного» из наслаждения. Гайгер берёт эстетическое наслаждение в широком смысле и выделяет в качестве его принципиальной особенности созерцательность, т.е. некоторую внутреннюю дистанцию наслаждающегося субъекта от предмета наслаждения (например, от вкуса вина при дегустации в отличие от случая, когда вино пьют, чтобы утолить жажду) (Geiger, 1913, 632). Это «сознание наслаждения» обуславливает более «живую и осознаваемую чеканку» эстетического чувства в отличие от других видов наслаждения (Geiger, 1913, 649). Ещё одним важным фактором является то, что в эстетическом наслаждении объект рассматривается «сквозь полноту его характеристик» (Geiger, 1913, 645), а не только как вещь, которая являет себя из этой полноты. Кроме того, для эстетического наслаждения необходима полная идентификация Я и наслаждения, его растворение в наслаждении объектом. Специфическая особенность эстетического чувства в том, что оно требует «самозабвенности» (Geiger, 1913, 652, 653), забвения «самости» (Selbst), которое следует отличать от общего для всякого наслаждения состояния отрешённости субъекта от обычного хода жизни. В приводимом отрывке Гайгер как раз отталкивается от тезиса о «самозабвенности» субъекта в эстетическом наслаждении и поясняет через этот тезис высказывание Шопенгауэра о «созерцании, лишённом воли» и Канта об «удовольствии, лишённом интереса» относительно эстетического чувства (Geiger, 1913, 653). Гайгер вносит ясность в понятия интереса, удовольствия и наслаждения. Он отмечает, что до известной степени всякому наслаждению свойственен интерес к предмету, поскольку нельзя испытать наслаждение к тому, что оставляет равнодушным. Однако следует отличать заинтересованность в предмете, когда субъект ищет от него некоторой выгоды, когда в наслаждении присутствует активность воли, от «незаинтересованного интереса» (Geiger, 1913, 660), в котором предмет привлекает сам по себе, и Я пассивно отдаётся созерцанию. Таким образом, Гайгер определяет эстетическое наслаждение как «наслаждение в незаинтересованном созерцании полноты предмета» (Geiger, 1913, 663). Для Гайгера важно прояснить этический характер эстетического чувства, которое имеет в этической теории предпочтение перед другими формами наслаждения. Такое предпочтение объясняется тем,

что этика рассматривает эстетическое наслаждение более узко, как наслаждение эстетическими ценностями. Способность к такому наслаждению является сама по себе ценностью, однако, подчёркивает Гайгер, эта ценность стоит особо и не относится к моральным ценностям. С другой стороны, способность к глубокому наслаждению эстетическими ценностями свидетельствует о глубине личности наслаждающегося субъекта и его умению освободиться от личных интересов («самозабвенность» эстетического чувства).

Заключительная часть «Телесные ощущения» рассматривает степень участия телесных ощущений в чувстве наслаждения. Здесь Гайгер приводит две крайние точки зрения в философских дебатах: Джеймса-Ланге о том, что все чувства есть следствия некоторой телесной диспозиции, и Липса, который хочет видеть в телесных ощущениях лишь явления, сопутствующие наслаждению (Geiger, 1913, 675). Подчёркивая, что всякое наслаждение есть прежде всего наслаждение *объектом*, есть определённое воздействие конкретного *объекта* на Я субъекта, Гайгер резко дистанцируется от теории Джеймса-Ланге и примыкает к Липсу.

Гайгер в стремлении к ясности охотно перемежает рассуждения яркими образными примерами и демонстрирует тонкое чувство языка. Он тщательно следит за точностью в именовании той или иной эмоции. В этой особенности лежит источник переводческих трудностей, поскольку для Гайгера существенным является различие между Wohlgefallen (букв. благорасположение, в переводе — удовольствие), Lust (удовольствие, охота, радость), Freude (радость) и Genuss (наслаждение), эмоциями, которые в русскоязычной картине мира могут перекрываться или не выделяться как таковые (Lust). Из тех же причин проистекают проблемы перевода грамматических структур, с которыми в других контекстах не возникло бы особых вопросов. Так в представленной ниже главе Гайгер ставит акцент на существовании в немецком языке двух форм «Interesse an etw. haben» (быть заинтересованным, интересоваться) и «sich für etw. interessieren» (интересоваться). Гайгер ставит в соответствие этим формам два принципиально разных типа феномена заинтересованности. Проблема для переводчика состоит в том, что немецкий язык, в отличие от русского, позволяет разграничивать эти две в целом синонимичные грамматические формы во всех контекстах употребления.

Таким образом, переводчик, работая с текстами Гайгера, должен учитывать

момент невольной языковой игры. Так у Гайгера мы имеем «заинтересованный» и «незаинтересованный» интерес. В свою очередь, «незаинтересованность» (*uninteressiert*), т.е. отсутствие влияния личных интересов на эстетическое чувство, следует отличать от «отсутствия интереса» (*interesselos*), которое в анализе Гайгера синонимично равнодушию.

Эти, на первый взгляд, исключительно переводческие трудности открывают новое поле проблем. Возникает вопрос, имеем ли мы всё ещё дело с феноменами или уже с языком, и насколько Гайгер отдаёт себе отчёт в том, что на определённом этапе рефлексии эти две сферы начинают интерферировать. При чтении некоторых пассажей создаётся впечатление, что аргументация Гайгера базируется скорее на языковой интуиции, нежели на феноменологической рефлексии в сущность исследуемого явления. Яркие примеры такой интерференции можно обнаружить в четвертой части. Так, в телесном ощущении «*Weit-um-die-Brust-sein*» (букв. чувствовать простор в груди).¹ Гайгер выделяет феномен «широты, простора» (*Weite*), который, по его мысли, связан с субъективным чувством внутренней «расширенности», «широты» (*Ausgeweitetsein, innere Weite*). Таким образом, приходит к выводу Гайгер, телесное и эмоциональное состояния могут инициировать друг друга через эту феноменальную связь (Geiger, 1913, 680-681).

Несмотря на эти особенности аргументации, нельзя не заметить качественный скачок, который происходит у Гайгера. Здесь философское исследование эстетических феноменов приобретает ясность, точность и систематичность благодаря чёткому различению эстетического чувства и его объекта, а также этического и эстетического сознания. Мы полагаем, что этот ранний текст Гайгера представляет интерес для отечественной философской науки и, возможно, в дальнейшем может быть полностью переведён на русский язык.

Для удобства читателя можно предложить следующий глоссарий, содержащий варианты перевода ключевых терминов Гайгера и краткий аналитический комментарий к каждому из этих вариантов.

---

¹ Здесь и далее в цитатах выделение курсивом моё. — Прим. пер.

Wohlgefallen (das)	удовольствие, используется в качестве самого общего понятия для приятного чувства; Гайгер отмечает, что Кант не делает различия между удовольствием (Wohlgefallen) и наслаждением (Genuss) (Geiger, 1913, 655);
Freude (die, -n)	радость, удовольствие, которое Гайгер связывает с существованием объекта радостного чувства, например, радость предвкушения (визита друга) связана с осуществлением этого события (Geiger, 1913, 656);
Genuss (der, -nisse)	наслаждение, у Гайгера — удовольствие, для которого существование объекта приятного чувства безразлично (удовольствие от фантазий не связано с их исполнением (Geiger, 1913, 658)); к удовольствию такого рода относится также и эстетическое наслаждение (ästhetischer Genuss);
Interesse (das, -n)	интерес, совокупная позиция Я по отношению к предмету;
Interesselosigkeit (die)	отсутствие интереса, т.е. отсутствие какой бы то ни было позиции по отношению к предмету, равнодушие (Gleichgültigkeit, приводит-ся Гайгером в качестве синонима (Geiger, 1913, 658));
Interesse an etw. haben, interessiert sein	быть заинтересованным в чём-то, т.е. быть увлечённым чем-то в силу ожидаемой личной выгоды (например, заинтересованность в победе конкретной лошади на скачках (Geiger, 1913, 659));
Interesse für etw. haben, sich für etw. interessieren	испытывать немотивированный интерес к чему-либо, быть захваченным чем-либо;
interessiertes Interesse	заинтересованный интерес, связан со знанием о пользе «интересного» предмета для переживающего субъекта, о возможности личной выгоды;
uninteressiertes Interesse	незаинтересованный интерес, спонтанная увлечённость, не мотивированная личной выгодой;

Selbst (das)	самость, Я жаждущее, Я вождеющее, источник «моего» во мне, источник заинтересованного интереса (Geiger, 1913, 660);
Selbstvergessenheit (die)	самозабвенность, состояние, которое необходимо для испытания эстетического наслаждения, состояние незаинтересованного интереса (Geiger, 1913, 664);
Ichvergessenheit (die)	забвение о Я, утрата сознания, состояние, в котором невозможно эстетическое удовольствие как и любое другое переживание, требующее наличия переживающего субъекта (Geiger, 1913, 664).

Перевод выполнен по изданию: Geiger, M. (1913). Beiträge zur Phänomenologie des ästhetischen Genusses. *Husserl. Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung*, I, 567-684. Отрывок из (Geiger, 1913, 655-665).

REFERENCES

- Allesch, Ch. G. (2006). *Einführung in die psychologische Ästhetik*. Wien: WUV.
- Geiger, M. (1913). Beiträge zur Phänomenologie des ästhetischen Genusses. *Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung*, 1, 567-684.
- Husserl, E. (1968). *Briefe an Roman Ingarden*. The Hague: Martinus Martinus Nijhoff.
- Mickunas, A. (1989). Moritz Geiger and Aesthetics. In E. F. Kaelin (Ed.), *American Phenomenology. Origins and Developments* (43-57). Dordrecht – Boston, MA – London: Kluwer Academic Publ.